

ЗА РОДИНУ

Большевики все еще заставляют русский народ истекать кровью за своих же поработителей. Иначе у нас — в освобожденных областях. Крестьяне получили в собственность землю и собрали богатый урожай. И, вот, теперь русские люди из части освобожденных областей, массовым добровольным переселением в тыл свидетельствуют о разрыве с большевизмом и готовности дальше бороться за Новую Жизнь.

Перебранка «союзников»

Г. Хромченко

За последнее время в английской, американской и советской печати часто обсуждается вопрос — есть ли в Европе второй фронт?

Видный военный обозреватель американской газеты «Нью-Йорк Таймс» Болдуин утверждает, что второй фронт в Европе создан; существует, по его мнению, и третий фронт. Вторым фронтом Болдуин считает Италию, а третьим фронтом — налеты английской и американской авиации на Германию.

Советская печать не согласна с таким утверждением. Мало того, она обвиняет Болдуина «в политической враждебности к Советскому Союзу». Но Болдуин не одинок: его точку зрения разделяют многие видные деятели Англии и США. Все это очень раздражает Сталина, который в своем нынешнем наступлении играет ва-банк, стремясь как можно скорее закончить войну, — ибо затяжная война для него смерть.

Советская печать, по указанию «генеральнейшего», из кожи лезет вон, доказывая, что второго фронта в Европе нет. «Правда» выступила, например, с таким возражением: «Болдуин считает, что операции в Италии являются вторым фронтом, а война в воздухе над западной Европой — третьим фронтом. Если сводить дело к арифметике, без учета действительного стратегического значения операций, то такое перечисление можно было бы продолжать дальше и сказать: «Подводная война, например, четвертый фронт и так далее».

Обнажая наприимые противоречия в лагере «союзников», «Правда» лаконически заключает: «После всех приведенных выше фактов, не трудно прийти к правильному выводу в вопросе о том, каково же теперь действительное положение со вторым фронтом в Европе, от создания которого зависит окончательная победа антигитлеровской коалиции над германским фашизмом».

Из всего сказанного можно сделать, действительно, правильный вывод. Советский Союз выдыхается, он нуждается в серьезной передышке, которая позволила бы ему привести в порядок измотанные непрерывными боями силы Красной армии. Он требует от своих «союзников» «массового сухопутного вторжения в Европу», а те вот уже третий год рассуждают о том, что, собственно, выгоднее для Англии и Америки — «штурм гитлеровской крепости», или «длительная война на истощение». Но при упоминании «войны на истощение» у советских владык выступает холодный пот.

Англия и США попрежнему стремятся продолжать войну кровью русского народа и предлагают такой план «второго фронта»: предоставить в их распоряжение воздушные черноморские базы и разместить их войска и авиацию в Тифлисе и Баку. «Правда» по этому поводу мечет гром и молнии, восклицая: почему это союзники лезут в Баку, в Тифлис и к Черному морю, но не желают занять место на линии огня где-либо на центральном советско-германском фронте?

Крепко выругав Болдуина, «Правда» в конце концов приходит к такому выводу: «По своему обозреватель «Нью-Йорк Таймс», может быть, и прав. Что, собственно, ему горючиться со сроками окончания войны: война, ведь, ведется не на территории Соединенных Штатов». И тут же газета грозит: «В Советском Союзе рассуждения Болдуина не могут не встретить решительного отпора. Уже слишком они напоминают философию Мур-Брабсона (видного правительственного деятеля Англии), который, как известно, не видит беды, что в этой гигантской войне истощается входящий в антигитлеровскую коалицию Советский Союз».

Война на фронте прессы «союзников» ничего хорошего не предвещает.

У Черкасс неприятель отброшен за Днепр

Уничтожено 176 советских танков

Главная ставка Фюрера, 15 ноября. Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

В Крыму, северо-восточнее Керчи, в упорных боях отбиты неоднократные вторичные советские атаки. Восточнее Перекопа части 38 румынского пехотного полка, под командованием капитана Табиза, разгромили атакой советскую минометную роту.

На нижнем течении Днепра германские горные стрелки совершили внезапную вылазку из Херсонского предместного укрепления, захватили пленных и трофеи и отразили контрудары неприятеля.

В большой излучине Днепра сильные советские пехотные и танковые соединения снова перешли в наступление. После ожесточенной борьбы отражены советские попытки

прорыва юго-западнее Днепронетровска и северо-восточнее Кривого Рога. Противник понес тяжелые потери. К северу от Кривого Рога германские войска контратакой задержали произведенное превосходящими силами неприятельское вклинение.

В этих боях, продолжающихся с полной силой, уничтожено 120 советских танков. На днепровском фронте, по обе стороны Черкасс, неприятель, переправившись было через Днепр, отброшен обратно на восточный берег реки.

В районе Киева и Житомира германские войска заняли несколько прежде потерянных населенных пунктов. Разбита неприятельская боевая группа. Германские войска, сражающиеся под Житомиром, отведены на позиции, расположенные западнее и северо-западнее города. Юго-западнее

Гомеля неприятелю, после продолжительных, принесших ему большие потери боев, удалось добиться вклинения. Неприятельская кавалерия и танки пытались с налета захватить город Речицу, но разгромлены германским огнем. По обе стороны от Гомеля отражены многочисленные советские атаки.

Западнее Смоленска многие советские стрелковые дивизии и крупные танковые силы возобновили свои попытки прорыва. Неприятельские силы, атаковавшие несколькими волнами, отражены в ожесточенных боях. Местные вклинения ограждены и на одном только отрезке фронта уничтожено 66 неприятельских танков.

Северо-западнее Смоленска боевая деятельность немного ослабела.

С остальных участков восточного фронта поступили донесения лишь о местных атаках неприятеля в районе Невеля.

На южно-итальянском фронте вчера отмечена лишь деятельность артиллерии и разведывательных отрядов.

В заливе Фиуме германские войска, в содействии с военным флотом, высадились на занятые бандами острова Вердия, Херзо и Лусиньо. Сопротивление неприятеля сломлено энергичными действиями и острова захвачены. Взято также много пленных и трофеев. Легкие германские военно-морские силы захватили несколько судов, на которых противник пытался скрыться.

Германская авиация сбивла над восточной частью Средиземного моря пять неприятельских самолетов.

Германский истребитель подводных лодок потопил в Эгейском море неприятельскую подводную лодку и захватил пленных.

За две недели потоплено 400.000 брт

Удар по снабжению итальянского фронта

Берлин, 16 ноября.

Новый удар, нанесенный германской авиацией транспорту противника в Средиземном море, поставил под серьезную угрозу снабжение англо-американских войск в южной Италии.

Итальянский фронт целиком зависит от морского снабжения, поэтому ясно, что потопление целого ряда судов с грузом военных материалов не может не отразиться на замедлении темпа военных операций, — на

который, английская общественность и так сетует, называя его «черепашием».

Принимая во внимание потопленные суда, в первую неделю ноября, и что последний раз жертвами германских бомбардировщиков стали 13 крупных транспортов, водоизмещением в 140.000 брт., а во время бомбардировок Неаполя, по весьма осторожным подсчетам, потоплено 100.000 брт. тоннажа, — следует, что германская авиация за истекшую первую половину ноября потопила в Средиземном море почти 400.000 брт. английских и американских судов.

КРАХ ОДНОЙ ЗАТЕН

Конец советской польской дивизии

В первой половине октября 1943 года на одном из участков восточного фронта советским командованием была введена в бой, так называемая, польская дивизия имени Тадеуша Костюшко.

На основании показаний военнопленных и перебежчиков из польской дивизии им. Тадеуша Костюшко устанавливается следующее:

1. Наряду с расстрелом польских офицеров в Катынском лесу, советское правительство предприняло массовое выселение населения из занятых районов Польши в концентрационные лагеря и тюрьмы в Сибирь. В ужасных условиях ссылки многие из вывезенных умирали. В числе вывезенных были старики, женщины и дети.

2. После заключения договора с Сикорским, советское правительство освободило оставшихся в живых заключенных и улуч-

шило их положение. Однако, после разрыва договора, положение этих людей снова стало невыносимым. Все польское население, узнав о катынских зверствах из советских опровержений, не сомневалось в том, что опровержения необоснованны и лживы, и твердо было убеждено, что расстрелы действительно были совершены большевиками.

3. В мае 1943 года была проведена мобилизация (через военные комиссариаты) всех бывших граждан Польши, без различия национальности и подданства. Мобилизованные были отправлены в лагерь у ст. Дивово, Рязанской области, где из них была сформирована, так называемая, польская дивизия им. Тадеуша Костюшко.

4. Дивизия была сформирована по штатным расписаниям частей Красной армии, вооружена советским оружием, одета частью в советское обмундирование, частью в об-

мундирование, оставшееся от армии Сикорского. Офицерский состав комплектовался из числа лиц польской и украинской национальности — подданных СССР. Частично это были командиры, переброшенные из частей Красной армии. Особый отдел в дивизии существовал, как и в любых частях Красной армии, но под названием «отдел контрразведки». Политаппарат существовал по структуре Красной армии, но под названием «отдел политпросвета» (помощники командиров по части политического просвещения). Политаппарат, в основном, состоял из лиц еврейской национальности.

Личному составу было объявлено, что дивизия будет введена в бой, когда Красная армия подойдет к границам Польши. Присяга принималась на имя польского народа, причем эту присягу принимали и советские граждане. Против дезертиров и лиц, отказавшихся воевать, принимались самые суровые меры, вплоть до расстрелов перед фронтом.

6, 11 и 12 октября дивизия, неожиданно для ее личного состава, была введена в бой в районе Малое Ленино, южнее Смоленска. Личный состав воевать не хотел, и в первом же бою массами сдавался в плен и перебежал на сторону немецких войск, так что советская артиллерия перенесла огонь на бегущих поляков. Можно считать, что дивизия имени Костюшко, именно благодаря низкому политико-моральному состоянию ее личного состава, после двух дней боев полностью потеряла боеспособность.

Допросы поляков — военнопленных, которые сейчас продолжаются, дают потрясающую картину ужасов и террора в Советском Союзе, как в настоящий момент, так и в довоенный период.

Четвертая японская победа у Бугенвилля

Тяжелые потери англо-американцев

Токио, 16 ноября.

Соединения японской морской авиации в четвертый раз атаковали под Бугенвиллем неприятельские военные суда.

Потоплены неприятельский тяжелый крейсер, легкий крейсер и эсминец. Тяжело повреждены линкор и эскадренный миноносец средних величин.

Сражение зарегистрировано под названием «четвертое воздушное сражение у Бугенвилля».

Из подробных сообщений японской печати следует, что успех японцев еще значительнее, чем об этом говорится в сообщении. Когда японские летчики влетали, тяжело поврежденный авианосец постепенно шел ко дну. Однако, японская ставка сообщает лишь о повреждении его.

В четырех воздушных сражениях у Бугенвилля японская авиация потопила 37 военных кораблей и транспортных судов противника, в том числе 4 линкора, 2 авианосца и 12 крейсеров. Кроме того, тяжело повреж-

Признают потерю 129 военных кораблей

Женева, 16 ноября.

Американский морской министр Нокс заявил, что от военных действий неприятеля в Средиземном море потонул эсминец «Бетти».

Публикуя это сообщение, английское агентство «Рейтер» указывает, что это 12-й американский корабль, погибший в Средиземном море.

С начала войны, по подсчету агентства, Соединенные Штаты Америки потеряли 129 военных судов всех типов.

Потоплено два американских транспорта

Токио, 16 ноября.

После окончательной проверки успехов японской авиации в районе Бугенвилля, выяснилось, что японцы, кроме кораблей, в гавани которых уже сообщалось, потопили еще два неприятельских транспорта и один эсминец.

До сих пор сообщалось лишь о гибели эсминца.

Нокс онемел

Токио, 16 ноября.

Грандиозные успехи японских воздушных и морских сил в районе Соломоновых островов, американского морского министра Нокса загнули в тулик. Морское ведомство США, не взирая на очевидные блестящие достижения японцев, попрежнему замалчивает колоссальный урон, понесенный флотом адмирала Хельси в водах у Бугенвилля.

Обнаружены дивизии Чан-Кай-Ши

Токио, 16 ноября.

Японские войска, преследующие вдоль реки Ян-Цзе 56-ой чуинский армейский корпус, заняли важный в стратегическом отношении город Иту, на южном берегу реки, в провинции Хупей. Другое японское соединение вступило в город Хсинг-Ту, в 28 км. западнее Иту.

98-ая, 194-ая и временно сформированная 6-ая дивизия 79-ой чуинской армии окружены японскими войсками.

Налеты японцев на Австралию

Токио, 16 ноября.

В то время, как в районе Соломоновых островов попрежнему продолжается ожесточенное морское и воздушное сражение, самолеты японского военно-морского флота в течение последних дней производили налеты на аэродромы Австралии. Японские воздушные атаки в первую очередь направлены на аэродромы — опорные базы неприятельских воздушных сил, поддерживающих англо-американский флот в юго-западной части Тихого океана.

Кроме того, японские самолеты совершили успешные нападения на военные объекты в порте Дарвин. Сброшенными бомбами вызваны значительные пожары.

Бейрут отрезан от внешнего мира

Стокгольм, 16 ноября.

Кровопрлитные беспорядки в Бейруте привели к дальнейшему обострению положения. Город совершенно отрезан от внешнего мира. Введена строжайшая цензура. Телефонная связь прервана, а отправка телеграмм прекращена.

На всех важных перекрестках патрулируют войска, поддерживаемые танками. После перестрелки со студентами, университет закрыт. Перед его зданием расположились американские войска.

Неприятельские самолеты над Софией

София, 16 ноября.

Неприятельские самолеты вновь перелетели территорию Болгарии. На столицу Болгарии — Софию — сброшены бомбы, убившие и ранившие нескольких граждан, в том числе женщин и детей.

Разрушено также несколько домов на окраине города.

Германский летчик-истребитель, сбивший не один самолет англо-американских воздушных пиратов.

щает Сталину. Убедившись, что его тревожный призыв о «массовом вторжении в Европу» остается без ответа, он теперь с неимоверной расточительностью расходует свои резервы, — ибо у него нет другого выхода: время работает против него.

Не поможет большевизму и гром московских пушек: там салютуют 12-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий по поводу взятия Красной армией каждого маленького городка. Настроение истощенного и измотанного населения эта «канонада» не по-

вышает. Наоборот, оно думает — не к добру!...

Недавно в Москве закончилась конференция «союзников». Безусловно, там ничего не было похожего на перебранку англо-американской и советской прессы. Наоборот, «союзники» распаркивались друг перед другом, но под фалдами фраков держали ножи на всякий случай.

Такова уж природа этих «союзников». И сколько бы они ни собирались, подлинного сотрудничества у них никогда не получится.

Американцы не верят в свои силы

Токио, 16 ноября.

Главкомандующий американским тихоокеанским флотом адмирал Нимитц заявил, что США понесли чудовищные потери в кораблях и самолетах.

Нимитц сказал, что Америка должна реально расценивать возможности и мощь противника. «Мы, американцы, знаем, что одни только наши корабли и самолеты не в состоянии уничтожить врага», — закончил адмирал.

Железнодорожники в США угрожают

Стокгольм, 16 ноября.

Недовольство рабочих в США нашло новый отклик в словах представителя американских союзов железнодорожников — Георга Гаррисона.

Гаррисон заявил, что более миллиона железнодорожных рабочих объявят забастовку, если не будет повышена заработная плата.

СИЛЬНЫЕ БОИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Стойкая оборона и успешные контратаки

Главная ставка Фюрера, 14 ноября.

Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

В Крыму советские войска предприняли несколько безрезультатных атак из своего предместного укрепления к северо-востоку от Керчи, а также на германские позиции у Перекопа.

На днепротетровском участке фронта, юго-восточнее Херсона, северо-западнее Кременчуга и по обе стороны Черкасс, отражены неприятельские атаки, незначительные местные вклинения сужены контрударами.

В районе к западу от Киева продолжают ожесточенные бои. К юго-западу от города германские войска ударили во фланг советских войска, наступающих на Житомир, и нанесли им чувствительные потери. В Житомире и к северу от него идут сильные бои.

Юго-западнее Гомеля и северо-западнее Смоленска в тяжелых боях, продолжавшихся и в темноте, отбиты или сдержаны новые сильные советские атаки, направленные на прорыв фронта. К северу от Гомеля германские войска контратаками отбросили временно вклинившегося в их расположение неприятеля на его исходные позиции.

В районе Невеля ведутся оживленные бои местного значения.

На остальных участках восточного фронта — лишь незначительные стычки местного характера.

667-ое отделение штурмовой артиллерии, под командованием капитана Цетлера, сражающегося на восточном фронте с августа 1942 года, в районе западнее Смоленска довело число уничтоженных им советских танков до тысячи.

В южной Италии продолжают бои по обе стороны горного перевала, ведущего на Кассино. К югу от Венаффо оставлена высота, занятая накануне. Силь-

ные американские атаки к западу от Венаффо успеха не имели.

Германские войска, выдвинувшиеся на остров Лерос, успешно преодолевают сильное неприятельское сопротивление.

Германская истребительная авиация отразила налет крупных соединений американских бомбардировщиков на северо-западную Германию. Беспорядочно сброшенные бомбы причинили ущерб лишь в немногих местах. Уничтожено 29 неприятельских самолетов. Над оккупированными западными областями сбито, кроме того, 5 неприятельских самолетов.

Немногочисленные английские самолеты прошлой ночью сбросили несколько бомб в западной и северной Германии.

Налет на англо-американский аэродром

Берлин, 16 ноября.

Германские штурмовые самолеты совершили налет на базу неприятельских истребителей, расположенную юго-восточнее Неаполя.

На неприятельском аэродроме тесными рядами стояло около 200 истребителей. Германские самолеты, прорвавшись сквозь заградительный огонь неприятельской зенитной артиллерии, забросали аэродром бомбами. Разрушено или тяжело повреждено множество истребителей противника.

Захватченные вражеские неприятельские машины не успели подняться на воздух и вступить в бой. Все германские самолеты без повреждений вернулись на свои базы.

Закружили...

Газеты сообщают, что французский коммунист Торрес прибыл из Москвы в Алжир.

Большинство хотят нам внушить, что его поездка не имеет никакой связи с закрытием Коминтерна. Что закрыто — то закрыто... Мы должны думать, что агенты сего прихлупнутого заведения сидят сейчас где-нибудь за Уралом и играют в «свои козыри» или другие невинные игры. А те, которые были на местах «работы», переключили и читают лекции о любви Дзержинского к детям и о развитии музыки в семье-поселенческих лагерях.

Может быть, товарищи из Коминтерна получают сейчас командировки на юг по линии наркома? Едут поправлять здоровье... Если попутно порты немыслимо англо-американских оккупационных властей, то нельзя же в этом винить Коминтерн. Что закрыто — то закрыто. Все же факт, что нервы у «союзников» сильно расхлябались. Они по-прежнему, как бы «Наркомздрав» впоследствии не пригласил их в порядке перемени климата на север Советского Союза.

Итак, о работе Коминтерна в северной Африке «не может быть и речи... Уже потому, что жаловаться населению на что: власти предоставили ему полную свободу: хочешь — умирай от голода, хочешь — живи чем осталось. Вешают и расстреливают умеренно, из на глазах у народа, а под покровом благоуханной южной ночи. По крайней мере, эзотика...

Что же товарищ Торрес будет делать в северной Африке?.. АКИМОВ.

Беспорядки в английском тылу

Борьба за влияние в Ливане

Анкара, 16 ноября.

Беспорядки в Ливане ширятся и после прибытия туда английских войска. Англичане пытались разоружить де-голевских части сенегальских негров, однако, они оказывают сопротивление. Во многих местах возникли перестрелки.

Бывший ливанский министр обороны, которому удалось спастись от ареста со стороны французов, принял на себя руководство повстанческим движением. Ни он, ни его приверженцы не признают новое ливанское подставное правительство. В Бейруте продолжаются демонстрации арабов, сопровождаемые кровопролитными столкновениями.

Наряду с беспорядками среди населения, продолжается борьба за власть между англичанами и де-голевцами. Последние отравили в Бейрут генерала Катру и владеют, что тому удастся восстановить французские «права» в Ливане и Сирии, на которые покушаются англичане.

Бейрутское радио выступило с официальным сообщением де-голевских властей, в котором опровергаются сведения из Лондона о положении в Ливане. В сообщении говорится, что все лживые сведения Лондоном проинфикуты злостной тенденцией и им совершенно не следует верить.

Английская печать, в свою очередь, выступила с открытыми угрозами по адресу де-Голя и его приверженцев. Она заявляет, что, продолжая вести подобную политику, де-голевский комитет может совершенно лишиться доверия и поддержки со стороны Англии. Газеты требуют, чтобы английское правительство изложило свою точку зрения о ливанском вопросе и «независимости» страны. Порядок в Ливане, — пишут газеты, — следует немедленно восстановить; и, если не найдется другого пути, за это дело должны взяться английские и американские войска.

Англия по что бы то ни стало заинтересована в сохранении порядка в собственном тылу и отнюдь не намерена позволять нарушать его даже собственному ставленнику — марионеточному правительству французского прелата — де-Голя.

Положение в Ливане попрежнему неспокойно. В демонстрациях принимает участие большое число женщин. Многие из них во время столкновений были ранены.

Новое правительство в Ливане

Стокгольм, 16 ноября.

Английское агентство «Рейтер» сообщает, что в Ливане создан новый кабинет министров с вице-президентом Генри Пароном и заместителем министра президента Сайда-Салоомом. Остальные члены кабинета, в большинстве, прежние министры, не принимавшие участия в беспорядках. Местом пребывания нового правительства намечен город Баалбек, находящийся в 55 километрах от Дамаска.

Забастовка рабочих в Чили

Лиссабон, 16 ноября.

По сведениям из Сант-Яго, забастовка портовых рабочих в Вальпараисо (Чили) достигла угрожающих размеров.

Заводы, хозяйственные предприятия и городское хозяйство — бездействуют. Забастовка перекинулась также на Антофагасто и другие портовые города.

Капля в море

Английская „помощь“ голодающим индусам

Бангкок, 16 ноября.

Английские мероприятия по оказанию помощи 60 миллионам голодающего населения Бенгалии ни к чему не приводят.

По официальным данным, в настоящее время в Бенгалии помощь голодающим индусам оказывают 3.900 организаций; 6.000 общественных пунктов питания обслуживают ежедневно 225.000 человек немущих, а 200.000 жителей бесплатно получают муку. Кроме того, 50.000 индусов пользуются денежными пособиями. Однако, по сравнению с числом голодающих, эта помощь совершенно незначительна.

Лорд Линлитгоу — бывший вице-король Индии, Эмери — государственный секретарь по делам Индии и сэр Джон Герберт — губернатор Бенгалии, по требованию члена законодательного собрания Пандита Самбу-дхайла Миэра, должны будут отвечать за царящие в Бенгалии беспорядки.

Недовольство в северной Африке

Мадрид, 16 ноября.

Как сообщают из северной Африки, там после года англо-американской оккупации царят голод и недовольство.

Вначале, стремясь завоевать симпатии, оккупанты распределили среди населения немного кофе, табака и чая. Однако, самого необходимого плутократы населению не дали. Напротив, реквизируя небольшие запасы продовольствия, имевшиеся в северной Африке, они вызвали в стране голод. Население не питает доверия к бумажным деньгам и отказывается сдавать продукты.

Производ со стороны англо-американских войск проявляется в многочисленных

случаях грубого насилия над местным населением, враждебности которого по отношению и захватчикам с каждым днем скажется все больше.

Английские офицеры заодно с бандитами

Берлин, 16 ноября.

Германские войска высидили на островах Адриатического моря Верлиа, Черво и Луссина, служивших убежищем для бандитов и итальянских дезертиров. Сопровождение, оказанное только в отдельных местах, было быстро подавлено.

Среди пленных оказались английские офицеры. Часть бандитов, под руководством английских офицеров, пыталась бежать на моторных парусниках, однако, все они были задержаны.

В операциях, имевших полный успех, участвовали германские гидросамолеты.

Со всего света

Визн. — Комитет де Голя издал распоряжение, по которому в Алжире понижены нормы выдачи хлеба гражданскому населению. Эта мера вызвала сокращение запасов продовольствия.

Женева. — Английская печать сообщает, что в северной Африке, во время авиационной катастрофы погиб британский вице-адмирал Рональд Галлиафакс. Он является командующим флота эсминцев в водах английской метрополии и, в первую очередь, занимался организацией охраны караванов судов.

Амстердам. — По сообщению из Алжира, генерал Катру в самом ближайшем времени отправится в Ливан. Его отъезд вызван обострением положения в Ливане.

Гангстеры в военной форме

Моральный упадок в английской армии

Нравственная устойчивость каждого народа особенно четко проявляется во время войны. В отношении англичан эта старая истина дает много интересного материала.

Достаточно ознакомиться с актами английских военных судов, чтобы убедиться в полном моральном упадке «джентльменов» в военной форме. Приведем только несколько случаев из криминальной хроники английской армии.

Сержант Джеймс Хобкинс в самый бойкий час торговли вошел в магазин готового платья и, наведя дуло револьвера на испуганного продавца, потребовал всю наличность кассы. Этот прием напоминает «лучшие традиции» гангстеров Чикаго. Не менее «отличия» — английский матрос, заручившись сообщением двух солдат. Это три, снабженное всеми необходимыми для взлома инструментами, под покровом ночи проникло в частную квартиру и похитило одежду, белье, серебро и драгоценности.

Но все это только мелочи, по сравнению с преступлением английского офицера — капитана Эрнеста Севежа. Этот офицер его величества присвоил полтора миллиона карточек на приобретение текстильных товаров, он разбазаривал их элитом и в розницу, обменивая на продовольствие или «уступая» за наличный расчет. Еще дальше пошел капитан гвардейской артиллерии 25-летний Эдмунд Леккер. Он убил 18-летнюю девушку. На суде Леккер хладнокровно заявил, что мотивом к убийству послужили некоторые «разногласия».

Еще случай. Молодой английский солдат Браймек пошел в гости. Подношью испозывая гостеприимство и изрядно выпив, сол-

дат выхватил револьвер и наповал убил хозяйка дома.

Если лондонская общественность и привыкла уже к всевозможным преступлениям солдат, то поступок летчика Келлея все же вызвал даже притупленные и бесцеремненные англичан. Келлей в одном из пригородов английской столицы поселился у двух одиноких женщин и сделал их своими любовницами. Одна из женщин через несколько месяцев заявила летчику, что ожидает от него ребенка. Келлей, недовольствовавшийся воздушным пиратством и убийством беззащитных женщин и детей европейских стран, решил от своей любовницы избавиться. В момент совершения убийства в квартиру зашла подруга несчастной. Испугавшись невольной свидетельницы, Келлей, не долго думая, убил и ее.

Страницы английской печати пестрят сообщениями о тысячах преступлений, «героями» которых являются офицеры и солдаты. Они занимаются всякими темными делами, не останавливаются перед самыми гнусными преступлениями. «Убийство в западной части Лондона». «Женщина выброшена из окна гостиницы». «Грабеж на Бонд стрит», — вот характерные заголовки сообщений о кровавых преступлениях, в которые почти всегда замешаны гангстеры в военной форме.

Не будь у англичан столь черствого сердца, они, пожалуй, согласились бы с мнением декана в городе Арле, недавно высказанном на страницах газеты «Дейли Миррор»: «Ничто из поступков, совершенных за последние годы войны, не говорит в пользу англичан». С. Чернов.

(Продолжение 10-ое)

Между нами и концом возникает ожесточенная дискуссия. Кривь матом и приводить в порядок прикладами людей в очках конвой все — так не решается. Нам угрожают арестом и обратной отправкой в Ленинград. Это, конечно, вздор, и ничего с нами конвой сделать не может. Борис заявляет, что люди заболели еще в дороге, что стоять они не могут. Конвоиры поднимают упавших на ноги, те снова валяются на землю. Подходят какие-то люди в лагерном одеянии, — как потом оказалось приемочная комиссия лагеря. Насквозь промерзший старичек с колючими усами оказывается начальником санитарной части лагеря. Подходят начальник конвоя и сразу набрасывается на Бориса:

— А вам какое дело? Немедленно становитесь в строй!

Борис заявляет, что он — врач и, как врач, не может допустить, чтобы люди замерзли единственно вследствие полной не-распорядительности конвоя. Намек на «не-распорядительности» и на просьбу жалоб в Ленинград несколько тормозит начальственный разбер чекиста. В результате длительной перепалки появляются лагерные сани, на них нагружают упавших, и обоз разломанных саней и дохлых клещ с погребальной медленностью исчезает в лесу. Я потом узнал, что до лагеря живыми доехали все-таки не все.

Какая — то команда. Конвой забирает свои пулеметы и залезает в вагоны. Поезд, гремя буферами, трогается и уходит на запад. Мы остаемся в пустом поле. Ни конвоя, ни пулеметов. В стороне от дороги, у костра, греется полудюжина какой — то пудяки с винтовками — это, как оказалось, лагерный ВОХР (вооруженная охрана) — в просторечии называемая «опкама» и «свечками»... Но он нас не охраняет. Да и не от чего охранять. Люди мечтают не о бегстве — куда бежать в эти аваленные

то настроения, какое было у нас трех. Правда, мы промерзли, устали, нас тоже не очень уже лихо волокли наши ослабевшие ноги, но...

Мы ожидали расстрела и попали в концлагерь. Мы ожидали Урала или Сибири, и попали в район полуроста — двухсот верст до границы. Мы были уверены, что нам не удастся удержаться всем вместе — и вот мы пока что идем рыдышком. Все, что нас ждет дальше, будет легче того, что осталось позади. Здесь — мы выкрутились. И так, в сущности, недолго осталось выкручиваться: январь, февраль... в июле мы уже будем где-то в лесу, по дороге к границе... Как это все устроится — еще неизвестно, но мы это устроим... Мы люди тренированные, люди большой физической силы и выносливости, люди, не придавленные неожиданностью ГПУ-ского приговора и перспективой долгих лет ссылки, забвения об оставшихся на воле семьях... В общем — все наше концлагерное будущее представлялось нам приключением суровым и опасным, но не лишним даже и некоторой доли интереса. Несколько более мрачно был настроен Борис, который выдал и Солоник и в Солонках выдал вещи, которых человеку лучше бы и не видеть... Но ведь тот же Борис даже и из Солонков выкрутился, правда, потеряв более половины своего здоровья.

Это настроение бодрости и, так сказать, боеспособности в значительной степени определило и наши лагерные впечатления, и нашу лагерную судьбу. Это, конечно, ни в какой степени не значит, чтобы эти впечатления и эта судьба были обычными для лагеря. В подавляющем большинстве случаев, вероятно, в 99 из ста, лагерь для человека является катастрофой. Он его ломает и психически, и физически — ломает непосильной работой, голодом, жестокой системой, так сказать, психологической эксплоатации, когда человек сам выживает из последних сил, чтобы сократить срок своего пребывания в лагере, — но все же, главным образом, ломает не прямо, а косвенно: заботой о семье. Ибо семья человека, попавшего в лагерь, обычно лишается всех гражданских прав и в первую очередь — права на продовольственную карточку.

Во многих случаях это означает голодную смерть. Отсюда — вот эти неправдоподобные продовольственные посылки из лагеря на волю, о которых я буду говорить позже.

И еще одно обстоятельство: обычный советский гражданин очень плотно привин-

чен к своему месту и вне этого места видит очень мало. Я не был привинчен ни к какому месту и видел в России очень много. И если лагерь меня и пораил, так только тем обстоятельством, что в нем не было решительно ничего особенного. Да, конечно, каторга. Но где же в России, кроме Невского и Кузнецкого, нет каторги? На постройке Магистроя так называемый «энтузиазм» обогатил приблизительно в двадцать раз тысячу жизней. На Беломорско-Балтийском канале, он обогатил около ста тысяч. Разница, конечно, есть, но не такая уж, по советским масштабам, существенная.

В лагере людей расстреливали в больших количествах, но те, кто считал, что о всех расстрелялах публикует советская печать, совершают некоторую ошибку. Лагерные бараки — отравительны, но на воле я видел поуже и значительно поуже. Очень возможно, что в процентном отношении ко всему лагерному количеству людей, погибших от голода, здесь выше, чем, скажем, на Украине, — но с голода мрут и тут, и там. Объем «прав» и безграничность беспредела, — примерно, такие же, как и на воле. И здесь, и там есть масса всяческого начальства, которое имеет полное право или прямо расстреливать или косвенно сжить со света, но никто не имеет права ударить, обругать или обратиться на ты. Это, конечно, не значит, что в лагере не быют...

В БАРАКЕ

Представьте себе грубоисколоченный досчатый гробобразный шик длиной метров в 50 и шириной метров в 8. По середине одной из длинных сторон прорублена дверь. По середине каждой из коротких — по окну. Больше окон нет. Стекла выбиты, и дыры позатыканы всякого рода тряпьем. Таков барак с внешней стороны.

Внутри, вдоль длинных сторон барака, тнутся ряды спальных нар — по два этажа с каждой стороны. В концах барака — по железной печурке, из тех, что зовутся временными, румянками, буржуйками — нехитрое и, кажется, единственное изобретение эпохи военного коммунизма. Днем это изобретение не топится вовсе, ибо предполагается, что все население барака должно пребывать на работе. Ночью над этим изобретением сущит и тлеет бесконечное и безымянное вшивое тряпье — все, чем только можно обмотать человеческое тело, лишенное обычной человеческой одежды.

Печурка топится всю ночь. В радиусе трех метров от нее нельзя стоять, в радиусе десяти метров замерзает вода. Бараки сколочены наспех из сырых основных досок. Доски разохлись в стенках — щели, в одну из ближайших к моему ложу я свободно просовывал кулак. Щели забиваются всякого рода тряпьем, но его мало, да и во время периодических обысков ВОХР тряпье это выковыривают вон, и ветер снова разгуливает по бараку. Барак освещен двумя керосиновыми копилками, должностными освещать хотя бы окрестности печурок. Но так как стеклов нет, то лампочки мигают этикими одиночными светлячками. По вечерам, когда барак начинает наполняться пришедшей с работы мокрой толпой (барак в среднем рассчитан на 300 человек), эти копилки играют только роль маяков, указующих извлюбленному лагернику путь к печурке сквозь клубы морозного пара и мажорного дыма.

Из мебели — на барак полагается два длинных, метров по десять, стола и четыре таких же скамеек. Вот и все.

И вот мы, после ряда приключений и переездов угнетались, наконец, на нарах, разложили свои рюкзаки, отнюдь не раскопывая их, ибо по всему бараку шныряли урки, и смотрим на человеческое месиво, с криками, руганью и драками, расплывающееся по темным закоулкам барака.

На воле я видал бараки и поуже. Но этот оставил особю отвратительное впечатление. Бараки на подмосковных торфяниках были на много хуже уже по одному тому, что они были семейные. Или землянки рабочих в Донбассе. Но там походило, посмотришь, выйдешь на воздух, вдыхнешь полной грудью и скажешь: ну-ну, вот тебе и отечество трущичских... А здесь придется не смотреть, а жить.

Мои не очень оптимистические размышления прервал чей-то пронзительный крик:

— Братишки... обокрали... Братишки, помогите...

По тону слышно, что украли последнее. Но как тут помочь?... Тыла, толпа, и в толпе змеяками шныряют урки. Крик тонет в общем шуме и в заторах о своей собственной шкуре и о своем собственном мешке... Сквозь дыры потолка на нас мирно капает таящий снег...

Юра вдруг почему-то засмеялся:

— Ты это чего?

— Вспомнил Фредди. Вот его бы судя...

(Продолжение следует)

ЛИЧНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Я уверен в том, что среди двух тысяч людей, уныло шествовавших вместе с нами на Беломорско-Балтийскую каторгу, ни у кого не было столь оптимистически бодро-

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Зима приближается

Думы земледельца

По утрам оголенные ветви деревьев...

В деревнях крестьяне теперь готовятся...

Короче говоря, каждый крестьянин...

А как было при большевиках? Редко...

ГАСТРОЛИ ПСКОВСКОГО ТЕАТРА

Группа солистов псковского городского...

Артисты дадут несколько концертов...

БОРЬБА С ГРЫЗУНАМИ

По распоряжению местного командира...

Крысы и мыши сделали настоящие...

Уничтожение грызунов проведено...

ЗВЕРИ

Преступление сталинских бандитов

К Марии Тренцовой, проживавшей в...

Спустя несколько дней после ее...

Мария Тренцова начала поиски...

2. По пыльным дорогам Литвы

Был день какой-то особенный. Совер...

Мы шли, отступая, по какой-то длинной...

Мне помнится, как я шел минутами с...

Солнце тяжело нависло над головой...

Помню, как я остановился, поднял руки...

Я долго шел сквозь молчаливые ряды...

было предложено на три дня не выпускать...

ПАРНИКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

В этом году рассадой капусты и помидор...

Под посев яровых культур и посадку...

ПОСЕВ ОЗИМЫХ УВЕЛИЧЕН В ДВА РАЗА

Посевная площадь озимого клна в...

В проведении осеннего сева, — заяв...

В ВОССТАНОВЛЕННОЙ ДЕРЕВНЕ

От специального корреспондента

Деревня Арсия, Котельского района...

С приходом германских войск крестьяне...

Получив возможность жить на издавна...

В Орлик.

Хозяин и мир

Колхозная „солидарность“ и свободная взаимопомощь

В колхозе «Красный Бобыль» ощущался...

Отчего же не помочь. Пособить можн...

Подобного рода сценки еще несколько...

Автору этой заметки, во время его раб...

«Пролетарий» (фабричный поселок «Мст...

Приведенные мною факты, быть может...

армеец в бой может не пойти, а послуш...

Лязгуны буферами, поезд тронулся...

Остались позади стационарные постройки...

Она взяла их, положила в сумку и пош...

— Это — работница Красного Креста...

— Горючего супа и кофе, конечно, нет...

— Письма есть? — спросила она.

— Есть, — отозвалось несколько голо...

— Чем обслуживают?

— Собраниями, митингами, подлинкой...

— А кофе и суп? — не отставал солдат.

— Это, милый друг, в Красной армии...

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

Разговор с солдатами

Из путевых заметок

Я — в воинском поезде. Этим поездом...

Большая узловая станция. Поезд здесь...

— Скажите, — обращаюсь я к одному...

— Какой порядок? — не понимает он...

— Да, вот, с раздачей кофе и супа...

— Ах, этот — умузает он, — давно...

К поезду подошла девушка в форме...

— Письма есть? — спросила она.

— Есть, — отозвалось несколько голо...

— Чем обслуживают?

— Собраниями, митингами, подлинкой...

— А кофе и суп? — не отставал солдат.

— Это, милый друг, в Красной армии...

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

Человек человеку — волк. О братской...

Рано утром в окно, которое ведет в...

Священника ожидали трое мужиков...

Спутники старика подтвердили просьбу...

Как было прежде? А прежде два различ...

Ясно, что в психологии крестьянина...

Когда я объезжал рыбацкие деревни...

Рухнул искусственное объединение...

Человек человеку стал другом.

Вас. К.—

НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

Из путевого альбома.

Поздняя осень. Холодный, пасмурный...

На пристани сегодня не многолюдно...

Теперь здесь нет патрулей пограничн...

А прежде страшнее этого ничего не...

М. К.

домая изгороди. На пути то и дело...

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

Но разве ты слышал у нас слово —...

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

— Каким образом?

Через несколько часов, когда уже...

Комиссар шел у самой шеренги, взор...

— Выхдите из строя!

Вася покорно вышел из строя и видн...

Затем к Васе подошли политрук и выр...

Вдруг тишину прорезали пронзительн...

— «Смерть паникерам и изменникам!»

По шеренге пронесся несдержанный...

Вася не стало... Меня охватывало...

Мы снова шли по какой-то безконечн...

В. Волков

(Продолжение следует)

Подчиняясь команде комиссара, Вася...

лись в чем дело. Кто виноват? Верхн...

Помолчав, он тихо продолжал:

— Митя, как мне все это надело, как...

Мы остановились у густого леса.

РУССКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ желают...

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для духового оркестра. с пред...

Фельдш. № 44240 — II

Сотрудник газеты „ЗА РОДИНУ“ в отряде добровольцев

Русский добровольческий отряд капитана Ф. не особенно многочислен, но зато каждый доброволец в нем — сила, которую не подвести под общий масштаб и не измерить обычной меркой.

Большинство добровольцев — бывшие «партизаны» и красноармейцы; многие из них с полуторагодовым антибольшевизмским боевым стажем, совершившие много славных и героических дел. Ими разгромлены бандитские лагеря, захвачены группы диверсантов и руководители отрядов, выполнены особые задания на фронте и в тылу.

Два спасенных 16-летних мальчика рассказывают нам, как они выполняют свои боевые задания, главным образом, разведочные. Добровольцы рассказывают, что в тыловых бандах не редкость мальчишки от 13 до 16 лет, которых, наравне со взрослыми и девушками, большевики сбрасывают с самолетов и высаживают с гидропланов на озеро.

Дружной веселой семьей проводят добровольцы свой досуг. Льется широкая хоровая русская песня.

Подчиненные верят ему безгранично, готовы идти за ним повсюду, куда бы он их ни повел. И это не удивительно: в восьми лихих боевых операциях он со своими людьми нанес противнику серьезные поражения и уничтожил многие неприятельские подразделения, причем собственный отряд понес при этом лишь незначительные потери.

Чистые и опрятные и сами добровольцы. Выправка, четкость движений и ответов, дисциплинированность и самый вид здоровых, радостных и приятно открытых лиц, говорит о дружной боевой семье, для которой не существует невозможных заданий.

Служба связи ведется образцово. Линия должна работать бесперебойно.

Ему 26 лет. Он приветливо, дружелюбно улыбается. Его одухотворенное интеллигентное лицо располагает к доверию. Восемнадцатилетний Иван Л., сапожник части, служил в истребительном отряде НКВД и был послан на вредительские работы в тылу германской армии. Ему было поручено сжигать крестьянские хозяйства.

Но за то борьба и лишения закаляли их дух и тело. Они, может быть, несколько грубее европейских женщин, лишены некоторых внешних качеств, не так следят за собой, — но вырванные из полневольных советских условий, они быстро становятся милыми русскими девушками с лукавыми взглядами, сердечной улыбкой, блеском белых зубов и добротным румянцем. Живут они дружной семьей, своим девичьим лагерем; свободные, спокойные.

Среди сброшенных в ту ночь находился и ее муж. — Бродили по болотам, — рассказывает П., — что-то делали, с кем-то связывались. Продукты кончились и мы четверо стали пробираться к деревне. Зашли в сарай. Я пошла переговорить с крестьянкой. Та сперва ничего не давала, но потом, нехотя, обещала кое-что сварить. Пока мы в сарае ждали, не заметили, как были окружены немцами. Мы сдались. Я тогда очень боялась: думала — конец пришел! Но все обошлось хорошо. Нас успокоили, дали одежду, поместили в крестьянскую семью. Обо мне особенно заботились и скоро у меня родилась дочь. Ее крестным стал немецкий майор; сделала ей красивое «приданное». Кормили нас хорошо. Я была счастлива, — угнетала только мысль о судьбе мужа. Майор каждый день по несколько раз заходил проводить свою крестницу. Я как-то осмелела и рассказала ему о муже. Он на другой же день уехал в ближайший лагерь военнопленных и стал искать моего Виктора. И, представьте себе, разыскал четырех однофамильцев — все были Викторами, и у всех была жена такая же, как я!...

Я тогда подробно описала внешность моего мужа и майор, действительно, привез мне «настоящего» Виктора. Теперь мы живем здесь всей нашей семьей. Живем по но-

Разъезды добровольцев несут ответственную разведывательную службу. Лихие конники пользуются заслуженной славой.

тому: свободно и счастливо. С крестьянами дружим. Ведь, мы один народ, у нас одно прошлое и нам предстоит и одно будущее. Полина В. в прошлом числилась в бригаде майора Лучина. Она рассказывает: — Начальство, большей частью, плохое. Обращаются с людьми грубо и жестоко. Едят лучше, не стесняясь рядовых и не делясь с ними. Питание же, вообще, скверное. Наша задача была: взорвать железную дорогу и мосты, жечь крестьянские хозяйства

«Стой, руки вверх!» — неожиданно раздается грозный оклик. Оторопевший бандит вынужден сдаться «живому мусту».

Новые кадры. Выпуск офицерской школы РОА

На днях состоялся очередной торжественный выпуск молодых офицеров, окончивших офицерскую школу Русской Освободительной Армии. На плацу школы, под развевающимися русскими Андреевским и германским военными флагами, выстроились курсанты. Представитель германского командования генерал-майор фон Ведель, вместе с русским генерал-майором начальником школы, обошел строй и обратился к курсантам с речью, в которой поздравил их с окончанием школы и выразил уверенность в том, что совместная борьба

и урожай. Нам говорили, что это борьба за народное дело, что мы оказываем какую-то пользу стране, на самом-же деле мы ввергали трудящийся в поте лица народ в нищету и несчастье. Крестьян в России большинство, как смеем мы идти против этого большинства!... Вот что я скоро поняла, и вот я здесь. Как жаль, что для прозрения, для усвоения таких простых и ясных истин, надо пройти тяжкий путь. П. Дубов.

ба немецкого и русского народов против большевизма является залогом постоянной русско-германской дружбы. В боях против общего врага — большевизма и его иудокapиталистических союзников — самое главное, чтобы каждый давал все, что в его силах.

Генерал выразил уверенность в том, что курсанты также непоколебимо верят в победу как их немецкие товарищи. Генерал подчеркнул, что офицеры Русской Освободительной Армии в борьбе против большевизма, прежде всего, служат своему народу, своей родине.

В заключение генерал пожелал курсантам всяческого успеха в их работе, которая ведется на благо их народа, их родины, и выразил надежду, что они будут успешно продолжать свою деятельность в направлении германско-русского сотрудничества под знаменем взаимного уважения и доверия, и тем самым помогут разрешить задачи, стоящие перед нами в борьбе против большевизма.

На заключительные слова генерала: «Вперед, к победе», — курсанты отвечали громким русским — «Ура!»

Затем началось принятие присяги. Командир батальона курсов громко прочитал текст торжественной клятвы русского воина.

Один за другим курсанты подходили к столу и личной подписью скрепляли клятву на верность своей родине, клятву борьбы против злейшего врага русского народа — большевизма.

После принятия присяги состоялся парад, принятый генералом фон Ведель. Вот с русской лихой песней, четко чеканя шаг, проходят курсанты. И вдруг песня обрывается. Слышна только редкая барабанная дробь. Командиры берут под козырек. Роте проходит перед принимающим парад генералом. Одна за другой, с небольшими интервалами, проходят офицерские роты. В подтянутых фигурах офицеров, в воинской выправке, в мужественных взглядах — видна уверенность в своей силе, воля и мужество будущих фронтовиков.

По окончании парада состоялся показательные физкультурные занятия. К. Л.